

УДК 621.762

DOI: 10.30987/article_5d6518cd3e1685.05045712

А.П. Амосов, д.ф.-м.н., **Ю.В. Титова**, к.т.н.

(Самарский государственный технический университет
443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244),

А.А. Кузина, старший преподаватель

(Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева
443086, г. Самара, Московское шоссе, 34),

Д.А. Захаров, к.т.н.

(АО «ВОЛГАБУРМАШ», 443004, г. Самара, ул. Грозненская, 1)

E-mail: egundor@yandex.ru; zaharov.dmi@yandex.ru;

kuzinaantonina@mail.ru

Получение наноструктурного композиционного алюмоматричного материала Al–AlN методом порошковой металлургии

Согласно обзору жидкофазных и твердофазных методов получения алюмоматричных композиционных материалов (КМ), армированных керамическими наночастицами, жидкофазными методами можно получить литые КМ с содержанием армирующей фазы не более 5 % мас. Показана возможность изготовления нанокompозита Al–AlN со значительно большим содержанием (до 30 % мас.) наночастиц нитрида алюминия AlN твердофазным методом порошковой металлургии.

Ключевые слова: порошок алюминия; нанопорошок нитрида алюминия; смешивание; прессование; спекание; алюмоматричный нанокompозит.

A.P. Amosov, Dr. Sc. Phys-Math, **Yu.V. Titova**, Can. Sc. Tech.

(Samara State Technical University, 244, Molodogvardeiskaya Str., Samara, 443100),

A.A. Kuzina, Senior Lecture

(Academician Korolyov National Research University of Samara, 34, Moskovskoye Highway, Samara, 443086),

D.A. Zakharov, Can. Sc. Tech.

(PC "VOLGABURMACH", 1, Groznenskaya Str., Samara, 443004)

Al–AlN nano-structural aluminum-matrix composite manufacturing by powder metallurgy method

According to the review of liquid-phase and solid-phase methods of manufacturing aluminum-matrix composites reinforced with ceramic nano-particles one can obtain cast composites having a reinforcing phase not more than 5% by weight. There is shown a possibility to manufacture Al–AlN nano-composite with considerably higher content (up to 30% by weight) AlN aluminum nitride nano-particles with the aid of a solid-phase method of powder metallurgy.

Keywords: aluminum powder; nano-powder of aluminum nitride; mixture; pressing; fritting; aluminum-matrix nano-composite.

Введение

Для изготовления современных изделий автомобильной, авиационной и аэрокосмической техники широкое применение нашли

дисперсно-упрочненные композиционные материалы (КМ) на алюминиевой основе, в первую очередь, армированные керамическими частицами оксида алюминия и карбида кремния микронных размеров от 1,0 до 50 мкм [1].

В последнее время большое внимание уделяется использованию наноразмерных (менее 0,1 мкм) армирующих частиц, введение которых в состав композитов обеспечивает высокие прочностные характеристики КМ при малом содержании армирующей фазы, что позволяет в определенной мере сохранить в КМ хорошую пластичность и обрабатываемость алюминиевой матрицы [2].

Такие композиты могут изготавливаться как твердофазными методами порошковой металлургии, так и жидкофазными методами литья. Жидкофазные методы привлекательны своей простотой и экономичностью из-за возможности использования существующего недорогого оборудования литейного производства и получения литых заготовок сравнительно больших габаритов и сложной формы, поэтому предпринимаются многочисленные попытки ввода в расплав алюминия наночастиц различных тугоплавких соединений [2 – 5].

Однако наночастицы являются очень активными, окисляются при сравнительно низких температурах, слипаются в прочные агломераты величиной до 3 мкм, плохо смачиваются жидким расплавом, что создает большие трудности для их ввода и равномерного распределения в алюминиевом расплаве. Чтобы преодолеть эти трудности, используют самые разнообразные приемы: механическое замешивание дисперсных частиц в расплав алюминиевого композита с помощью импеллера; ввод частиц струей инертного газа; использование твердожидкого состояния расплава; применение специальных методов физического воздействия на расплав, в том числе наложения ультразвуковых колебаний или центробежных сил; использование нанопорошковых псевдолигатур (смесей нанопорошков с порошками-носителями), чаще всего прессованных, и другие приемы. В итоге все эти жидкофазные методы позволяют ввести в состав алюмоматричного КМ и относительно равномерно распределить в матричной фазе сравнительно небольшое количество наноразмерной армирующей фазы – от долей процента до нескольких объемных или массовых процентов (до 5 % мас. согласно [5]).

Твердофазные методы получения дисперсно-упрочненных алюмоматричных КМ включают в себя методы порошковой металлургии, механического легирования, трения с перемешиванием, диффузионной сварки [2, 3, 6]. По сравнению с жидкофазными методами, они позволяют ввести большие объемы армирующей фазы, которая к тому же может быть пло-

хо смачиваема расплавом алюминия, избежать образования нежелательных хрупких фаз при реагировании наполнителя с расплавом, добиться равномерного распределения армирующих частиц в матрице, но применение твердофазных методов ограничено как высокой стоимостью из-за многостадийности и энергозатратности процесса получения заготовок из дисперсно-упрочненных алюмоматричных КМ на дорогом оборудовании, так и сравнительно небольшими габаритами и простыми формами этих заготовок.

Среди дисперсно-армированных алюмоматричных КМ большой интерес представляют композиты Al–AlN, армированные наночастицами AlN, перспективные для применения в авиакосмической технике при высоких температурах до 400...550 °C [7]. Композиты Al–AlN изучены меньше, чем композиты Al–Al₂O₃ и Al–SiC, и, в отличие от последних, они не имеют освоения технологий промышленного производства. Поэтому важное значение имеет исследование и разработка технологий получения нанокompозитов Al–AlN, перспективных в экономическом отношении для промышленного производства.

Обзор методов получения и свойств алюмоматричных композиционных материалов, дискретно армированных наночастицами нитрида алюминия AlN, представлен в работе [8]. Из обзора следует, что несомненный интерес для получения нанокompозитов Al–AlN представляет исследование возможности использования достижений простой энергосберегающей порошковой технологии на основе процесса самораспространяющегося высокотемпературного синтеза (СВС), который называют также синтезом горения [9, 10].

Стоимость нанопорошков нитридов, полученных по азидной технологии СВС, для последующего их ввода в матричный расплав (ex-situ), примерно в 2–3 раза ниже стоимости аналогичных нанопорошков, полученных методом плазмохимического синтеза.

Азидная технология самораспространяющегося высокотемпературного синтеза (СВС–Az), использующая азид натрия NaN₃ в качестве твердого азотирующего реагента, позволяет получать при сжигании смеси порошков Na₃AlF₆ + 3NaN₃ нанопорошок нитрида алюминия в виде коротких нановолокон со средним диаметром около 100 нм вместе с 35 % масс. побочной соли криолита Na₃AlF₆, которая играет роль флюса при работе с расплавом алюминия и не остается в составе затвердевшего алюмоматричного композита [11].

В работах [8 – 12] представлены результаты предыдущих исследований авторов по жидкофазному ex-situ изготовлению нанокompозитов Al–AlN с использованием различных методов ввода в расплав алюминия (или его сплавов) нанопорошка марки СВС–Аз состава (AlN–35%Na₃AlF₆).

Прямое замешивание нанопорошка AlN в насыпном виде в расплав алюминия не приводит к успеху из-за плохой смачиваемости нанопорошка жидким алюминием и слипания наночастиц в агломераты. Использование прессованного брикета нанопорошковой лигатуры Cu – 4%(AlN – 35%Na₃AlF₆) позволило получить литой композит расчетного состава Al–1,2%Cu–0,035%AlN (здесь и далее % масс.). С применением композиционной лигатуры, полученной сплавлением флюса карналлит KCl·MgCl₂ с нанопорошком (AlN–35%Na₃AlF₆), удалось ввести до 1%AlN в матрицу сплава АМг6.

Композит с содержанием до 4%AlN был изготовлен путем замешивания нанопорошка (AlN–35%Na₃AlF₆) в сплав АМ5 в твердожидком состоянии. Применение экзотермической нанопорошковой лигатуры (AlN–35%Na₃AlF₆)–(Ti+C) для реализации in-situ процесса СВС карбида титана в расплаве алюминия и обеспечения ex-situ усвоения заранее синтезированного нанопорошка нитрида алюминия расплавом позволило получить гибридный нанокompозит расчетного состава Al–7,7%AlN–19%TiC, т.е. увеличить содержа-

ние наноразмерной армирующей фазы AlN до 7,7 %.

Настоящая работа посвящена исследованию возможности ex-situ изготовления нанокompозита Al–AlN со значительно большим содержанием (до 75 % масс.) наночастиц AlN твердофазным методом порошковой металлургии при использовании порошка алюминия и нанопорошка марки СВС–Аз состава (AlN–5%Na₃AlF₆).

Материалы и методы исследования

Технологическая схема приготовления такого алюмокомпозита, упрочненного наночастицами AlN, включала следующие операции порошковой металлургии: смешивание исходных порошков, одностороннее холодное прессование порошковой смеси и спекание в вакууме без нагрузки. В качестве исходных порошков применялись: порошок алюминия марки ПА-4 со средним размером частиц 70...80 мкм и нанопорошок марки СВС–Аз состава (AlN+5%Na₃AlF₆) в виде нановолокон AlN диаметром 100...300 нм и длиной до 3 мкм с примесью 5 % галоидной соли Na₃AlF₆. Этот нанопорошок был заранее синтезирован по азидной технологии СВС при сжигании смеси порошков 20Al + (NH₄)₃AlF₆ + 6NaN₃ [13].

Свойства исходных порошков приведены в табл. 1.

1. Физико-технологические свойства исходных порошков

Порошок	Компактная плотность, г/см ³	Насыпная плотность, г/см ³	Сыпучесть, г/с	Удельная поверхность, м ² /г
ПА-4	2,7	0,87	0	2,19
AlN-5%Na ₃ AlF ₆	3,05	0,9		18,29

Приготовление порошковых смесей Al–AlN осуществлялось механическим смешиванием исходных порошков с добавлением 1 % парафина (в качестве связующего) и без добавления парафина в планетарной центробежной мельнице «Пульверизетте-5» в течение 1,0 мин со скоростью вращения 250 об/мин твердосплавных размольных шаров диаметром 10 мм. Так были приготовлены порошковые смеси Al–AlN с содержанием дисперсной фазы AlN – 5, 10, 15, 20, 25, 30, 50 и 75 %. Однородность смешивания оценивали произвольно взятыми пробами. Шихту считали однородной, если не менее 95 % произвольно взятых проб имеют почти одинаковый гранулометрический состав [14].

Средний размер порошков определяли обработкой изображений на сканирующем электронном микроскопе TESCAN Vega SB, химический состав порошков – с помощью приставки энергодисперсионного детектора микрорентгеноспектрального анализа INCAx-act на этом микроскопе; насыпную массу порошков – с помощью волномера; сыпучесть порошков – методом Холла; удельную поверхность порошков – с помощью анализатора удельной поверхности дисперсных и пористых материалов серии сорбтометр; фазовый состав – с помощью рентгеновского дифрактометра ДРОН-7.

Формование порошковых смесей Al–AlN осуществлялось на прессе ПСУ-50 одноосным

холодным прессованием с давлением 200 и 300 МПа в цилиндрической пресс-форме с внутренним диаметром 16,5 мм, высота брикетов составляла до 4 мм, масса – до 2,5 г.

Характеристики прессованных брикетов гетерогенной смеси порошков Al–AlN определяли по обычным формулам для порошковых материалов [15 – 16]:

– компактную теоретическую плотность, $г/см^3$:

$$\gamma_k = 100 / (c_{Al} / \gamma_{Al} + c_{AlN} / \gamma_{AlN}),$$

где c_{Al} , c_{AlN} – массовые концентрации компонентов порошковой смеси, %; γ_{Al} , γ_{AlN} – компактная плотность компонентов порошковой смеси, $г/см^3$;

– относительную плотность, %:

$$\theta = (\gamma_{пр} / \gamma_k) 100\%,$$

где $\gamma_{пр}$ – измеренная плотность прессовки,

$г/см^3$; пористость, %: $\Pi = 100 - \theta$.

Отметим, что в приведенных выше формулах не учитывалось наличие в порошковых прессовках примесей галоидной соли Na_3AlF_6 и парафина, содержание которых не превышало 1,0...1,5 % от массы прессовок.

Спекание полученных брикетов проводилось в вакуумно-компрессионной печи модели VKPGr при температурах 580 и 650 °С, вакуум составил $2 \cdot 10^{-1}$ мм рт. ст., время изотермической выдержки – 40 мин.

Результаты исследования и их обсуждение

В табл. 2 представлены физико-технологические свойства полученных механоактивацией смесей порошков Al–AlN без добавления парафина.

2. Физико-технологические свойства смесей порошков Al–AlN без парафина

Смесь порошков	Средний размер частиц, мкм	Компактная плотность, $г/см^3$	Насыпная масса, $г/см^3$	Сыпучесть, г/с	Удельная поверхность, $м^2/г$
Al-5%AlN	30...70	2,72	0,749	0	4,26
Al-10%AlN	28...65	2,73	0,922		6,07
Al-15%AlN	25...60	2,75	0,928		6,93
Al-20%AlN	23...58	2,76	0,940		7,38
Al-25%AlN	21...56	2,78	0,970		8,28
Al-30%AlN	20...55	2,80	0,991		9,79
Al-50%AlN	18...53	2,86	0,993		10,57
Al-75%AlN	15...50	2,95	0,995		13,73

Согласно произвольно взятым пробам из смесей, представленных в табл. 2, порошковые компоненты почти равномерно распределены по объему полученных порошковых смесей. Максимальное уменьшение среднего размера порошковых частиц наблюдается в смесях Al–50%AlN и Al–75%AlN. Наибольшее значение плотности гетерогенной смеси порошков в компактном состоянии приходится на смеси Al–50%AlN и Al–75%AlN, что объясняется наибольшими значениями массовой доли более плотной фазы AlN в этих порошковых смесях. Этим фактором объясняются и максимальные значения насыпной массы и удельной поверхности порошковой смеси Al–75%AlN. Однако все полученные порошковые смеси Al–AlN не обладают сыпучестью, так как исходные порошки ПА-4 и (AlN+5% Na_3AlF_6) являются не сыпучими.

При формовании порошковых образцов Al–AlN без парафина пресс-инструмент (пуансон и матрица) предварительно смазывались вазелином (толщина смазки не превышала 1 мм). Выбор смазки при формовании ма-

териалов на алюминиевой основе более сложен, чем, например, в случае обработки медных, цинковых или стальных сплавов [15]. Применение смазки объясняется необходимостью снижения энергосиловых параметров прессования, а также предотвращением возможного приваривания и налипания алюминия на пресс-инструмент в процессе деформирования порошков, что приводит к задирам на поверхности прессованных образцов.

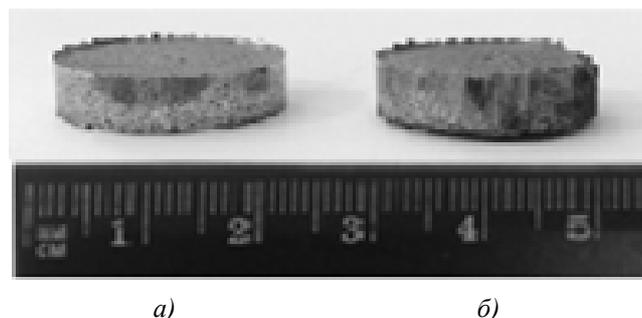

Рис. 1. Дефекты прессовок Al–AlN без добавления парафина: а – Al-5%AlN; б – Al-30%AlN

На поверхности прессовок Al–AlN без добавления парафина наблюдались задиры, что является дефектом обработки. На рис. 1 представлены такие дефекты у образцов Al–5%AlN и Al–30%AlN. С увеличением содержания упрочняющей фазы AlN в образцах, приготовленных без парафина, количество задиров повышалось, что приводило к короблению образцов.

В образцах Al–AlN, приготовленных с добавлением парафина, минимальная пористость наблюдалась при давлении прессования

300 МПа. На рис. 2 представлена зависимость пористости этих образцов от содержания дисперсной фазы AlN. С увеличением содержания AlN пористость брикетов увеличивается. Максимальная пористость в прессованных образцах Al–AlN наблюдается при содержании нитрида алюминия 50 и 75 % и составляет 20 и 25 % соответственно, что приводит к повышенной хрупкости этих образцов, а, следовательно, осложняется их спекание из-за практически невозможного точного дозирования исходной шихты таких образцов.

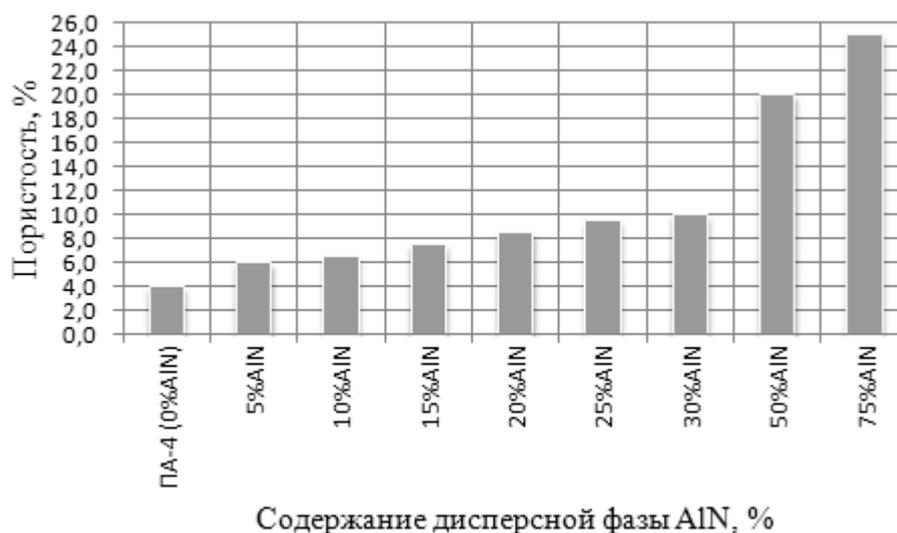

Рис. 2. Зависимость пористости образцов Al–AlN, приготовленных с добавлением парафина и спрессованных при давлении 300 МПа, от содержания дисперсной фазы AlN

После спекания в вакууме при температуре 650 °С практически у всех полученных образцов Al–AlN наблюдается искажение формы (коробление образцов). Максимальная пористость в полученных образцах Al–AlN наблюдается после спекания при температуре 650 °С при содержании нитрида алюминия 50 и 75 % и составляет 18 и 23 % соответственно, а после спекания при температуре 580 °С составляет 15 и 20 % соответственно. Из-за высокой пористости и, как следствие, хрупкости этих образцов, дальнейшие исследования проводились с компактными образцами Al–AlN при содержании нитрида алюминия до 30 %.

На рис. 3 представлен внешний вид образца Al–30%AlN, приготовленного с добавлением парафина и спрессованного при давлении 300 МПа, до и после спекания. Химический состав образцов Al–AlN с минимальным (5 %) и максимальным (30 %) содержанием дисперсной фазы нитрида алюминия до и после спекания при температуре 650 °С представлен в табл. 3.

Согласно рис. 3, внешних дефектов в образце Al – 30%AlN с парафином до спекания не наблюдается. Однако после спекания этого образца при температуре 650 °С видно незначительное коробление с выделением на боковой поверхности образца металлической капли. Химический состав (см. табл. 3) показывает, что это – капля алюминия со значительным содержанием оксида алюминия. Появление капли можно объяснить завышенной температурой спекания, приводящей к появлению жидкого алюминия и эксудации (выдавливанию) его из образца вследствие наличия в образце большого количества керамического нитрида алюминия, плохо смачиваемого жидким алюминием.

Согласно табл. 3, до спекания содержание кислорода в образце с 30%AlN заметно больше, чем в образце с 5%AlN. Вероятно, это кислород, адсорбированный на большой поверхности наночастиц AlN. В спеченных образцах Al–AlN содержание кислорода резко возрастает, а элемент азот не обнаруживается, что

свидетельствует об интенсивном окислении как алюминия, так и нитрида алюминия в этих условиях спекания. Содержание элементов примеси галоидной соли Na_3AlF_6 практически

сохраняется, т.е. эта соль не удаляется при спекании. Сильное окисление и эксудация алюминия из образцов приводят к короблению образцов при температуре спекания $650\text{ }^\circ\text{C}$.

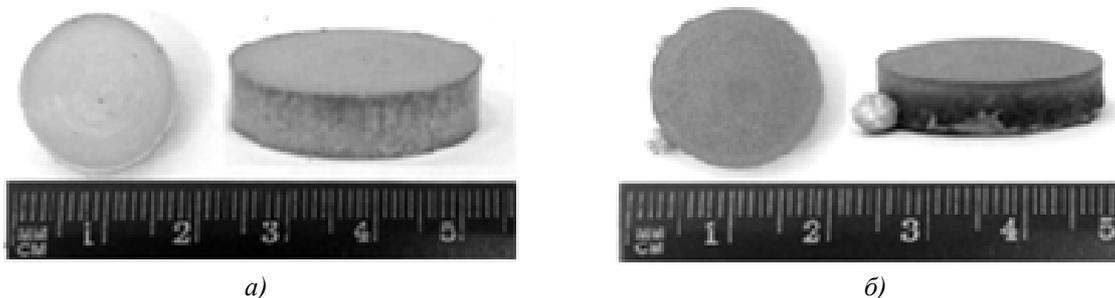

Рис. 3. Внешний вид образца Al – 30%AlN с добавлением парафина:
а – до спекания; б – после спекания при температуре $650\text{ }^\circ\text{C}$

3. Химический состав образцов Al-AlN до и после спекания при температуре $650\text{ }^\circ\text{C}$

Образец	Состав, % (мас.)												
	O	C	N	F	Na	Al	S	Fe	Ca	O	Al	S	Fe
	Таблетка									Выделившаяся капля			
	До спекания												
Al-5%AlN	3,1	19,8	-	1,2	-	75,8	-	-	-	-	-	-	-
Al-30%AlN	8,2	9,9	7,1	4,8	1,7	68,1	-	0,1	0,1	-	-	-	-
	После спекания												
Al-5%AlN	31,1	-	-	2,4	1,5	63,8	0,8	0,4	-	-	-	-	-
Al-30%AlN	34,6	-	-	4,9	3,5	56,5	-	0,2	0,3	35,4	63,5	0,2	0,9

После спекания образцов Al-AlN при меньшей температуре ($580\text{ }^\circ\text{C}$) с добавлением парафина, полученных прессованием с давлением 300 МПа , ярко выраженных внешних дефектов не наблюдается. На рис. 4 представ-

лен внешний вид образцов Al-5%AlN и Al-30%AlN с парафином после такого спекания. Видно отсутствие капель эксудированного алюминия.

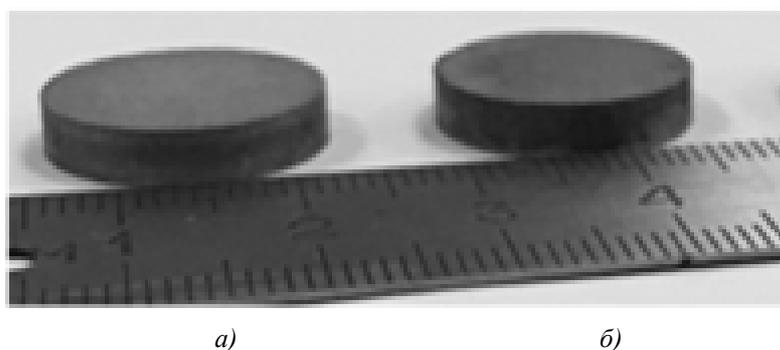

Рис. 4. Внешний вид образцов Al-AlN с парафином после спекания при $580\text{ }^\circ\text{C}$:
а – Al-5%AlN; б – Al-30%AlN

Химический состав образцов Al–AlN с минимальным (5 %) и максимальным (30 %) содержанием дисперсной фазы нитрида алюминия после спекания при температуре 580 °C представлен в табл. 4.

Согласно табл. 4, в этих спеченных образцах Al–AlN содержание кислорода заметно меньше, чем в образцах, спеченных при 650 °C, а элемент азот обнаруживается в малых массовых долях. Такой результат можно объяснить тем, что при температуре 580 °C не появляется жидкая фаза алюминия, процессы окисления алюминия и нитрида алюминия протекают, но не так интенсивно, как при 650 °C, и в отсутствие жидкой фазы нет ее эксудации из образца. Элементы примеси соли Na₃AlF₆ обнаруживаются в спеченных образцах Al–5%AlN и Al–30%AlN, однако элементы этой соли в образце Al–5%AlN видны в незначительном количестве из-за малого содержания этой соли в исследуемом образце.

4. Химический состав образцов Al–AlN с парафином после спекания при температуре 580 °C

Образец	Состав, % (масс.)					
	Al	N	C	O	F	Na
Al-5%AlN	73,24	0,04	9,39	14,64	2,30	0,39
Al-30%AlN	57,95	1,99	4,88	20,13	12,49	2,56

На рис. 5 представлены микроstructures образцов состава Al–5%AlN и Al–30%AlN, полученных после спекания при температуре 580 °C.

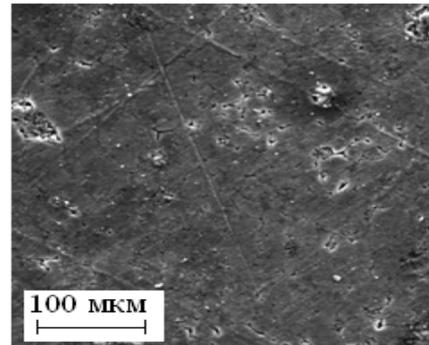
Согласно рис. 5, в полученных образцах наблюдаются поры, наличие которых подтверждается расчетными значениями пористости спеченных образцов, исследованными методом гидростатического взвешивания.

На рис. 6 представлена зависимость пористости спеченных при температуре 580 °C образцов Al–AlN, приготовленных с добавлением парафина и спрессованных при давлении 300 МПа, от содержания дисперсной фазы AlN.

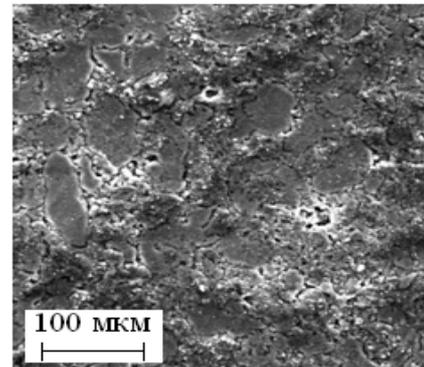
Согласно рис. 6, залечивание пор в спеченных образцах с увеличением содержания дисперсной фазы AlN ухудшается, что свидетельствует о необходимости повышения давления прессования при увеличении содержания дисперсной фазы AlN.

На рис. 7 и 8 представлены результаты рентгенофазового анализа спеченных при температуре 580 °C образцов, содержащих нитрид алюминия 5 и 30 %.

По рентгенограммам спеченных образцов Al–5%AlN и Al–30%AlN (см. рис. 7 и 8) методом корундовых чисел по нескольким одиночным пикам было определено количественное соотношение фаз в полученных образцах: Al – 86,06 % и AlN – 13,94 % (в образце Al–5%AlN); Al – 57,98 %, AlN – 24,72 % и Al₂O₃ – 17,3 % (в образце Al–30%AlN).

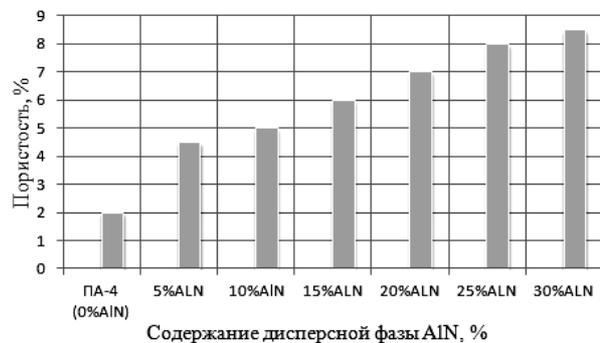
a)

б)

Рис. 5. Микроstructures образцов Al–AlN после спекания при температуре 580 °C:

a – Al–5%AlN; б – Al–30%AlN

Рис. 6. Зависимость пористости спеченных при температуре 580 °C образцов Al–AlN, приготовленных с добавлением парафина и спрессованных при давлении 300 МПа, от содержания дисперсной фазы AlN

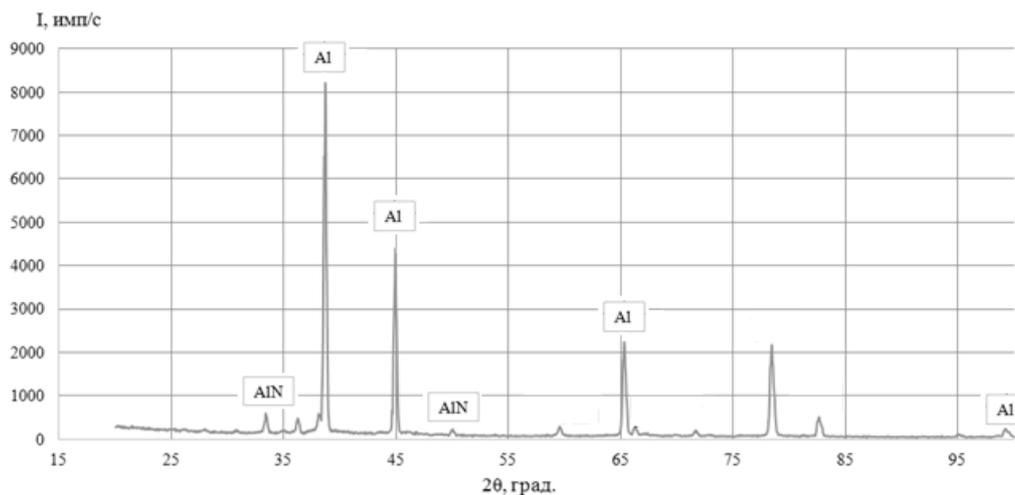

Рис. 7. Рентгенограмма спеченного образца Al-5%AlN

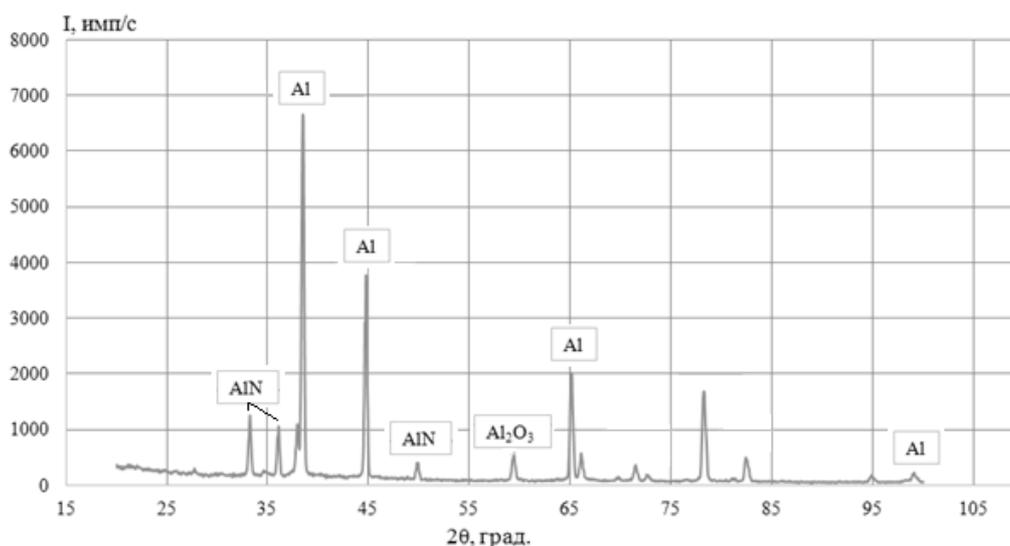

Рис. 8. Рентгенограмма спеченного образца Al-30%AlN

Заключение

Применение твердофазной технологии порошковой металлургии позволило ввести до 30% мас. наночастиц AlN, полученных по азидной технологии СВС, в состав смеси с порошком алюминия, отпрессовать и спечь эту порошковую смесь, получив наноструктурный композиционный алюмоматричный материал с минимальной пористостью 4,5 % у образца Al-5%AlN, и максимальной пористостью 8,5 % – у образца Al-30%AlN. Спеченные образцы Al-AlN при содержании нитрида алюминия 50 и 75 % получились с высокой пористостью (15 и 20 % соответственно) и хрупкостью, следовательно, фактический ввод наночастиц AlN в этом количестве рассмотренным твердофазным методом порошковой металлургии не возможен.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Курганова, Ю.А., Чернышова, Т.А., Кобелева, Л.И., Курганов, С.В. Эксплуатационные характеристики алюмоматричных дисперсно-упрочненных композиционных материалов и перспективы их использования на современном рынке конструкционных материалов // *Металлы*. – 2011. – № 4. – С. 71-75.
2. Casati, R. Metal Matrix Composites Reinforced by Nano-Particles - A Review / R. Casati, M. Vedani. // *Metals*. – 2014. – No. 4. – P. 65-83.
3. Borgonovo, C. Manufacture of aluminum nanocomposites: a critical review / C. Borgonovo, D. Apelian // *Materials Science Forum*. – 2011. – Vol. 678. – P. 1-22.
4. Костиков, В.И., Агуреев, Л.Е., Еремеева, Ж.В. Разработка упрочненных наночастицами алюмокомпозитивов для ракетно-космической техники // *Известия вузов. Порошковая металлургия и функциональные покрытия*. – 2014. – №1. – С. 35-38.
5. Витязь, П.А., Сеньют, В.Т., Хейфец, М.Л., Соболев, С.Ф., Колмаков, А.Г. Технологические основы синтеза композиционных наноструктурированных материалов на

основе алюминиевых сплавов // Научно-технические технологии в машиностроении. – 2016. – № 8(62). – С. 3-12.

6. Rana, R.S. Review of recent studies in Al matrix composites / R.S. Rana, R. Purohit, S. Das // International Journal of Science & Engineering Research. – 2012. – Vol. 3. – No. 6. – P. 1-16.

7. Borgonovo, C. Aluminum nanocomposites for elevated temperature applications / C. Borgonovo, D. Apelian, M.M. Makhlof // JOM. – 2011. – Vol. 63. – No. 2. – P. 57-64.

8. Amosov, A.P. Fabrication of Al-AlN nanocomposites / A.P. Amosov, Y.V. Titova, I.Y. Timoshkin, A.A. Kuzina // Key Engineering Materials. - 2016. - Vol. 684. - P. 302-309.

9. Амосов, А.П., Никитин, В.И., Никитин, К.В., Рязанов, С.А., Ермошкин, А.А. Научно-технические основы применения процессов самораспространяющегося высокотемпературного синтеза для создания литых алюмоматричных композиционных сплавов, дискретно армированных наноразмерными керамическими частицами // Научно-технические технологии в машиностроении. – 2013. – №8(26). – С. 3-9.

10. Амосов, А.П., Титова, Ю.В., Майдан, Д.А., Ермошкин, А.А., Тимошкин, И.Ю. О применении нанопорошковой продукции азидной технологии СВС для армирования и модифицирования алюминиевых сплавов // Известия вузов. Цветная металлургия. – 2015. – № 1. – С. 68-74.

11. Titova, Y.V. Azide SHS of aluminium nitride nanopowder and its application for obtaining Al-Cu-AlN cast nanocomposite / Y.V. Titova, A.V. Sholomova, A.A. Kuzina, D.A. Maidan, A.P. Amosov // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2016. – Vol. 156. – No. 012037.

12. Титова, Ю.В., Амосов, А.П., Майдан, Д.А., Латухин, Е.И. Гибридное армирование с применением процесса СВС для получения композита Al-AlN-TiC в расплаве алюминия // Синтез и консолидация порошковых материалов: Сборник тезисов Международной конференции (23–26 октября 2018 г., Черноголовка). – М.: ТОРУС ПРЕСС, 2018. – С. 672-678.

13. Titova, Y.V. SHS of ultrafine and nanosized powder of aluminum nitride using sodium azide and halide salt (NH₄)₃AlF₆ / Y.V. Titova, A.P. Amosov, D.A. Maidan, A.V. Sholomova, A.V. Bolotskaya // SHS 2017. XIV International Symposium on Self-propagating High-temperature Synthesis: Book of Abstracts (September 25-28, 2017, Tbilisi, Georgia). – P. 25-28.

14. Кузина, А.А. Получение нанопорошковых псевдолигатур Cu-(SiC+Si₃N₄) для модифицирования и армирования алюминиевых сплавов // Известия вузов. Цветная металлургия. – 2016. – № 5. – С. 78-84.

15. Гопиенко, В.Г. Спеченные материалы из алюминиевых порошков / В.Г. Гопиенко, М.Е. Смагоринский, А.А. Григорьев, А.Д. Беллавин. – М.: Металлургия, 1993. – 323 с.

16. Финдайзен, Б. Порошковая металлургия. Спеченные и композиционные материалы / Э. Фридрих, И. Калнинг, А. Мерц, К. Мюллер, Г. Рэбш, Х. Зауэр, В. Шарфе, В. Шатт. – М.: Металлургия, 1983. – 520 с.

REFERENCES

1. Kurganova, Yu.A., Chernyshova, T.A., Kobeleva, L.I., Kurganov, S.V. Operation characteristics of aluminum-matrix dispersed-strengthened composites and prospects of their use in modern market of structural materials // Metals. – 2011. – No.4. – pp. 71-75.

2. Casati, R. Metal Matrix Composites Reinforced by Nano-Particles - A Review / R. Casati, M. Vedani. // Metals. –

2014. – No. 4. – P. 65-83.

3. Borgonovo, C. Manufacture of aluminum nanocomposites: a critical review / C. Borgonovo, D. Apelian // Materials Science Forum. – 2011. – Vol. 678. – P. 1-22.

4. Kostikov, V.I., Agureev, L.E., Eremeeva, Zh.V. Development of aluminum composites strengthened by nanoparticles for rocket-space engineering // College Proceedings. Powder Metallurgy and Functional Coatings. – 2014. – No.1. – pp. 35-38.

5. Vityaz, P.A., Senyut, V.T., Heifets, M.L., Sobol, S.F., Kolmakov, A.G. Technological fundamentals of synthesis of nano-structural materials based on aluminum alloys // Science Intensive Technologies in Mechanical Engineering. – 2016. – No.8 (62). – pp. 3-12.

6. Rana, R.S. Review of recent studies in Al matrix composites / R.S. Rana, R. Purohit, S. Das // International Journal of Science & Engineering Research. – 2012. – Vol. 3. – No. 6. – P. 1-16.

7. Borgonovo, C. Aluminum nanocomposites for elevated temperature applications / C. Borgonovo, D. Apelian, M.M. Makhlof // JOM. – 2011. – Vol. 63. – No. 2. – P. 57-64.

8. Amosov, A.P. Fabrication of Al-AlN nanocomposites / A.P. Amosov, Y.V. Titova, I.Y. Timoshkin, A.A. Kuzina // Key Engineering Materials. - 2016. - Vol. 684. - P. 302-309.

9. Amosov, A.P., Nikitin, V.I., Nikitin, K.V., Ryazanov, S.A., Ermoshkin, A.A. Scientific technical fundamentals of self-propagating high-temperature synthesis for manufacturing cast aluminum-matrix composite alloys discretely reinforced by nano-dimensional ceramic particles // Science Intensive Technologies in Mechanical Engineering. – 2013. – No.8 (26). – pp. 3-9.

10. Amosov, A.P., Titova, Yu.V., Maidan, D.A., Ermoshkin, A.A., Timoshkin, I.Yu. On use of nano-powder produce of SHS azide technology for aluminum alloy reinforcement and modification // College Proceedings. Non-Ferrous Metallurgy. – 2015. No.1. – pp. 68-74.

11. Titova, Y.V. Azide SHS of aluminium nitride nanopowder and its application for obtaining Al-Cu-AlN cast nanocomposite / Y.V. Titova, A.V. Sholomova, A.A. Kuzina, D.A. Maidan, A.P. Amosov // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2016. – Vol. 156. – No. 012037.

12. Titova, Yu.V., Amosov, A.P., Maidan, D.A., Latukhin, E.I. Hybrid reinforcement with SHS process application for manufacturing Al-AlN-TiC composite in aluminum melt // Synthesis and Consolidation of Powder Materials: Proceedings of the Inter. Conf. (October 23-26, 2018, Chernogolovka). – М.: TORUS PRESS, 2018. – pp. 672-678.

13. Titova, Y.V. SHS of ultrafine and nanosized powder of aluminum nitride using sodium azide and halide salt (NH₄)₃AlF₆ / Y.V. Titova, A.P. Amosov, D.A. Maidan, A.V. Sholomova, A.V. Bolotskaya // SHS 2017. XIV International Symposium on Self-propagating High-temperature Synthesis: Book of Abstracts (September 25-28, 2017, Tbilisi, Georgia). – P. 25-28.

14. Kuzina, A.A. Manufacturing Cu-(SiC+Si₃N₄) nanopowder pseudo-ligatures for aluminum alloy modification and reinforcement // College Proceedings. Non-Ferrous Metallurgy. – 2016. – No.5. – pp. 78-84.

15. Gopienko, V.G. Aluminum Powder Sintered Materials / V.G. Gopienko, M.E. Smagorinsky, A.A. Grigoriev, A.D. Bellavin. – М.: Металлургия, 1993. – pp. 323.

16. Findeisen, B. Powder Metallurgy. Sintered Materials and Composites / E. Friedrich, I. Kalning, A. Merz, K. Mueller, G. Rebsch, H. Sauer, W. Scharfe, W. Schatt. – Metallurgy, 1983. – pp. 520.

Рецензент д.т.н. В.С. Муратов